

Трибунал в Нюрнберге поставил точку в истории Третьего рейха, показав миру пример справедливого рассмотрения военных преступлений, заклеив насиле, агрессию, геноцид.

Зачет по истории

Юрий ДРИЗЕ

По нюрнбергскому счету

75 лет назад начался самый громкий процесс XX века

Юлия КАНТОР,
главный научный сотрудник Санкт-Петербургского института истории РАН, профессор РГПУ им. А.И.Герцена

► 20 ноября 1945 года во Дворце юстиции Нюрнберга открылся не имевший аналогов в мировой истории процесс над нацистскими военными преступниками. Его инициаторами выступили страны антигитлеровской коалиции. Об этом событии, подведем итог Второй мировой войны, «Поиск» попросил рассказать автора нескольких монографий по «сложным вопросам», связанным со Второй мировой войной, главного научного сотрудника Санкт-Петербургского института истории РАН, профессора РГПУ им. А.И.Герцена Юлию КАНТОР.

Как и когда возникла идея провести международный суд над военными преступниками?

Обратите внимание, что первым идею мирового процесса высказал Советский Союз. И сделал это, отметим, еще 14 октября 1942 года, в тяжелейший период боев на территории нашей страны: «Советское правительство считает необходимым безотлагательно предание суду специального международного трибунала и наказание по всей строгости уголовного закона любого из главарей фашистской Германии». А полгода спустя был принят Указ «О мерах наказания для немецко-

фашистских злодеев...». Впервые в нем прозвучало слово «пособники». Принципиальный момент, означающий признание случаев предательства, произошедших во время войны на оккупированных советских территориях. (Тема коллаборации с нацистами в советское время замалчивалась, а в постсоветское, хотя и активно изучалась, стала одной из самых политизированных.)

Подготовка Международного военного трибунала (МВТ) началась с создания правовых актов. За их основу союзники (СССР, США, Великобритания, Франция) взяли сформулированный советской стороной (25 октября 1943 года) тезис о том, что главные военные преступники должны быть наказаны совместным решением стран-победителей. Трения, естественно, были: идеологические, правовые, даже ментальные. Союзники считали, что «процедура суда не должна быть слишком юридической»: их преступления и ответственность настолько велики, что не существует законов, применимых в данном случае. Но все же возобладали позиция нашей страны. И это она, между прочим, настаивала, чтобы процесс проходил на глазах у всего мира, а потому был открыт для

журналистов. Ситуация несколько неожиданная: Запад считал, что газетчиков и фотокорреспондентов пускать на процесс не следует, а СССР (которого мир вряд ли мог упрекнуть в излишней демократичности) настоял на обратном, что было безусловным успехом советской стороны. В Нюрнберге работали от 35 до 60 советских корреспондентов, по тем временам это было очень много.

Запад, конечно, был наслышан об «особенностях» сталинской юстиции, во главе которой стоял генеральный прокурор Андрей Вышинский, курировавший и работу советских участников трибунала. Да и член МВТ Иона Никитченко (зампред Верховного суда СССР), и главный обвинитель от СССР Роман Руденко (прокурор УССР) не были, мягко говоря, в стороне от печально известных процессов 30-х годов. И все же советской стороне удалось нивелировать скепсис западных коллег, поставивших под сомнение способность юристов СССР выработать международные правовые нормы. Это стало безусловным международным и имиджевым успехом нашей страны.

Четыре государства, и у каждого собственный свод законов, своя судебная система. удалось ли союзникам найти единый юридический язык?

Да, это была проблема - выработать общие понятия для американ-

ской, англосаксонской и советской правовых систем. Ведь мир еще не вел такой жесточайшей войны и не проводил ее завершающий международный трибунал. Неудивительно, что примерно полтора года (напомню, процесс начался в конце ноября 1945-го) продолжалась активная подготовка законодательных актов. Предстояло выработать дефиниции, договориться о терминах, в общем, найти общий юридический язык.

Сложности, например, вызвал вопрос о судебном расследовании и наказании главных военных преступников. Большую помощь здесь оказали работы советского криминалога Арона Трайнина. В 1944 году он выпустил книгу «Уголовная ответственность гитлеровцев», где, в частности, рассматривал возможность возмездия военным преступникам. К мнению А.Трайнина западные юристы прислушались, он выступал на четырехсторонней Лондонской конференции (еще до начала процесса), и его предложения о мерах наказания нацистов коллеги оценили очень высоко. Юристы четырех стран подготовили пакет необходимых документов. Главные из них - Устав Международного военного трибунала и Приглашение о его работе.

Процесс шел почти год. Какие отношения сложились между обвинителями?

Известно, что они не всегда сходились во мнениях, и тогда обсуждения проходили непросто. Но по большинству ключевых вопросов, в том числе по приговору, удалось выработать общую точку зрения. Это было плодотворное, обращенное в будущее сотрудничество. Его успех объяснялся тем, что участники МВТ осознавали: они борются за торжество принципов гуманности и демократии против зла, олице-

творенного фашизмом. Например, проект приговора, составленный заместителем члена МВТ от Великобритании Н.Биркеттом, дорабатывался при активном участии И.Никитченко. Одобрив его структуру и форму, он внес некоторые поправки: предложил расширить раздел о расистской теории нацистов, их планах захвата Европы, особенно Восточной. Большую часть поправок трибунал принял.

Юристы четырех стран были солидарны в том, чтобы не допускать рассмотрения нежелательных, по общему мнению, вопросов. И не Советский Союз их предложил, как думали многие, а США, в то время как представители СССР и страны-союзницы идею поддержали.

В Уставе трибунала оговаривалось право членов трибунала высказывать свое особое мнение. Воспользовавшись им, И.Никитченко заявил протест по поводу непризнания МВТ преступного характера правительства Третьего рейха, Генерального штаба и Верховного командования вермахта. Понятно, как это было важно. Однако достигнутый консенсус между странами-участницами трибунала едва не сорвала Фултонская речь Черчилля (март 1946 года), ознаменовавшая начало холодной войны. Это могло развести участников процесса по разные стороны политических баррикад, пошатнуть достигнутые договоренности и, безусловно, вдохновить адвокатов обвиняемых. Хорошо, что здравый смысл победил: трибунал проигнорировал выступление Черчилля.

Замечу, что полное собрание документов Нюрнбергского процесса, а оно насчитывает более 30 томов, в нашей стране полностью так и не опубликовано. В советское время были напечатаны всего восемь, хотя

историкам, изучающим, бесспорно, уникальную историю международного трибунала, необходимо полное издание. Между тем за рубежом, включая Германию, давно выпущены все тома.

Получил ли продолжение Нюрнбергский трибунал?

Да, но об этом мало кто знает. На территории Германии прошли так называемые малые трибуналы, на которых судили преступников «второго ряда». 21 процесс состоялся на территории СССР. Суды были хорошо подготовлены - они во многом использовали практику Нюрнберга и учитывали нормы международного права. Процессы проходили в Киеве, Минске, Ленинграде, Риге, других городах, даже на Дальнем Востоке. Судили немцев, совершивших преступления на нашей территории (они были среди пленных). Рассматривались не только советские документы, но и германские, представленные советской Чрезвычайной государственной комиссией, созданной во

время войны, опрашивались свидетели.

Трибунал в Нюрнберге поставил точку в истории Третьего рейха, показав миру пример справедливого рассмотрения военных преступлений, заклеив насилия, агрессию, геноцид. Советский обвинитель Р.Руденко сказал: «Мы предъявляем подсудимым полный и справедливый счет». (24 нациста были осуждены, 10 повешены, Геринг покончил жизнь самоубийством.) Генеральная ассамблея ООН подтвердила приговор Международного военного трибунала 11 декабря 1946 года. Какие бы ни были разногласия между странами-победителями, они сумели объединиться и достойно провести процесс. Увы, это был первый и последний случай, когда после войны союзники выступили единым фронтом, перешагнув через острые, но второстепенные разногласия во имя свершения главного - справедливого возмездия.

Главный обвинитель от СССР на Международном военном трибунале генерал-лейтенант юстиции Р.Руденко (справа). Нюрнберг, 7 декабря 1945 года.

А как у них?

Белоруссия

Прописана разгрузка

Абитуриентам облегчат жизнь, сократив число испытаний

Александр ЮРИН

► Не успели в Белоруссии подвести окончательные итоги вступительной кампании, как Министерство образования вынесло на общественное обсуждение концептуальные подходы новых правил приема в вузы. Возможно, эти нововведения будут отражены в Кодексе об образовании, новая редакция которого поступила на рассмотрение парламента.

Этим летом набор на учебу проводили 50 вузов. Из них 42 - государственной формы собственности. По сравнению с прошлым годом с 9 до 8 сократилось количество частных вузов. За счет средств бюджета зачислены 26,3 тысячи абитуриентов, на платную форму обучения - примерно столько же, хотя планировалось принять несколько больше. Впрочем, окончательные цифры станут известны в конце ноября, когда завершится прием студентов на заочные

отделения сельскохозяйственных вузов.

Как рассказал на встрече с журналистами начальник Главного управления профессионального образования Минобразования Сергей Касперович, основной особенностью вступительной кампании этого года было то, что она проходила в непростых эпидемиологических условиях. В связи с этим сроки ее проведения были смещены на две недели. И все этапы кампании - от регистрации на ЦТ до подачи до-

“
Учитываться при поступлении будут результаты двух школьных экзаменов, вузовского испытания и средний балл школьного аттестата.

ческое обеспечение межкультурных коммуникаций».

Стоит также отметить, что в белорусских вузах по итогам основного конкурса более 190 бюджетных мест оказались незанятыми, на них был объявлен дополнительный набор. Но даже по его итогам остались свободными 84 бюджетные вакансии. В основном это специальности сельскохозяйственного профиля.

А теперь - о грядущих нововведениях. Коснутся они не только правил поступления в вузы, но и выпускных экзаменов в средней школе. Сейчас белорусский выпускник в обязательном порядке сдает экзамены по четырем предметам. Затем, уже в качестве абитуриента, он проходит централизованное тестирование по трем или четырем предметам. Таким образом, меньше чем за месяц выпускнику школы необходимо пройти 7-8 испытаний, чтобы получить право на поступление в вуз.

Министерство образования предлагает следующий подход. Выпускник сдает два национальных экзамена, результаты которых занесут в школьный аттестат, и они будут учитываться при поступлении в вуз. Один экзамен будет по русскому или белорусскому языку, второй - по математике, физике или какому-либо другому предмету. Тем выпускникам, которые захотят получить высшее образование, придется сдать еще один экзамен уже непосредственно в выбранном вузе. В итоге учитываться при поступлении будут результаты двух национальных школьных экзаменов, внутреннего вузовского испытания, а также средний балл школьного аттестата.

Как считают в Министерстве образования, такой подход позволит решить, как минимум, две важные задачи: снизит нагрузку на абитуриента и даст возможность вузам самим испытать абитуриента, увидеть в нем своего студента. Все замечания и предложения по изменениям правил вступительной кампании рассмотрит специально созданная межведомственная комиссия. Нововведения должны вступить в силу в 2022 году. ■